

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

VALUE ORIENTATIONS OF MODERN RUSSIAN YOUTH

O. Novichenko

Annotation

The article reveals the specifics of the value orientations of young people in modern Russia in areas such as family, work, religion, and morality. There is a preponderance in the modern world the role of the paternalistic the beginning and growth of individual personal responsibility for their actions and their moral content. It is revealed, that in the minds of modern Russian youth are pushed out of socially significant values underpinning of individualistic order, at the same time, they are characterized by a conflicting settings and the absence of any integral picture of the world.

Keywords: youth, modern, value orientations, individualism, spirituality, identity, moral consciousness.

Новиченко Олег Владимирович
Аспирант, Северо-Кавказский
федеральный университет,
г. Ставрополь

Аннотация

В статье раскрывается специфика ценностных ориентаций молодых людей современной России в таких сферах как семья, работа, религия и мораль. Отмечается преобладание в современном мире сокращения роли патерналистского начала и возрастание индивидуальной ответственности личности за свои поступки и их моральное наполнение. Выявлено, что в сознании современной российской молодежи происходит вытеснение общественно значимых ценностей ориентирами индивидуалистического порядка, в то же время для них характерны противоречивые установки и отсутствие какой-либо целостной картины мира.

Ключевые слова:

Молодежь, современность, ценностные ориентации, индивидуализм, духовность, идентичность, моральное сознание.

Процессы, происходящие в России в постперестроечный период, изменили не только экономическую и политическую жизнь общества, но и обыденные представления людей о смысле и ценностях индивидуального и общественного бытия. Трансформировалось понимание сути жизненного успеха, целей и средств их достижения, не только исследователи, но и обыватели все чаще обращают внимание на происходящие процессы духовно-нравственной эрозии общества. При этом молодежь, безусловно, является наиболее уязвимой и восприимчивой к происходящим изменениям. Так, по мнению большинства респондентов, для современных молодых людей характерно безразличие к каким-либо идеалам и циничное отношение к жизни (так считают более 64 % молодежи и 70 % людей старшего возраста). Причем распространение циничных настроений и "морального релятивизма" в большей мере характерно для самых юных представителей молодого поколения [8, с. 69]. Кроме того, согласно исследованиям, молодежь стала более беспринципной по сравнению с 90-ми годами (фиксируется увеличение числа мнений (на 7 %) о том, что нужно стремиться улучшить свое материальное благосостояние, вне зависимости от способа его получения). Многие молодые люди соглашались с тем, что мы живем в другое время и некоторые моральные ценности и нормы уже устарели и не имеют смысла (46 %). Но что интересно, этой же позиции придерживаются каждый третий респондент старшего поколения, которые собственно и должны передавать свой нравственный опыт

молодым [8, с. 70].

Как утверждал С.П. Капица, мы живем "в недиабатических условиях, как во взрывной волне, когда абсолютно все не находится в равновесии. А совесть, мораль, моральные устои общества – это свидетельства духовного равновесия, которое достигается медленной эволюцией. ...Но, поскольку мы находимся в состоянии глубочайшего перелома, ...старые принципы просто не успевают эволюционировать" [14, с. 13–15]. Современное общество, вторит ему А.С. Запесоцкий, испытывает огромные затруднения с передачей морали от старого общества к новому. Результаты ускорения наглядно проявляются в педагогике. Раньше ребенок мог усваивать моральные нормы в семейных условиях. По мере ускорения общественного развития возникают социальные институты, которые должны прививать ценности наряду с семьей. Далее – уже компания сверстников начинает, по-своему, оказывать влияние на взрослеющих молодых людей, которое зачастую идет в разрез с общепринятыми нормам. Сегодня семья и образовательные учреждения уже не срабатывают, изменяется роль религии как традиционного института поддержания нравственных принципов. В такой ситуации решающую роль в поддержании морали приобретает телевидение, оказывающее влияние на все общество в целом. Но этот институт на современном этапе, по сути, несет аморальные ценности. И получается, что общество начинает с нуля, отбросив все накопленное предыдущими поколениями в сфере нравственности [14,

с. 100].

В условиях, когда существовавшие ранее инстанции, не могут обеспечить моральность общества единственное возможное решение, как утверждает А.А. Гусейнов, состоит в том, чтобы инстанция, поддерживающая мораль, делегировалась самому действующему индивиду. "Или мы перейдем на этот механизм, который наиболее адекватен самой сути морали, именно как самой интимной инстанции в человеке, или человечеству конец". Не означает ли, что неравновесность современного общества должна сделать сами механизмы регулирования неравновесными? Сегодня усиленно сокращается роль патерналистского начала и возрастает индивидуальная ответственность личности за свои поступки и их моральное наполнение [14, с. 90]. Однако для этого необходимо, чтобы внутренне регулирование собственных поступков было эффективным и соотносилось с целесообразным существованием всего общества; чтобы личная свобода соотносилась с внутренней моральной ответственностью, что для современных индивидов пока недостижимо.

Современная молодежь ценит такие либеральные ценности как свобода, независимость, справедливость, что может быть связано с началом доминирования в российской молодежной среде индивидуалистических тенденций и снижению коллективистских начал, приводящим к кризису социальной идентичности. Атомизация индивида в социуме, в котором отсутствуют достаточные социально-психологические компенсационные механизмы, приводит к усилению отчужденности людей друг от друга [10, с. 86–87].

В основе досуговой активности значительной части российской молодежи в основном заложен гедонистический компонент, направленный на сиюминутные удовольствия и развлечения, она стала более потребительской и вестернизированной, что отвлекает от более высокой культуры. Неотъемлемой частью досуга становятся музыкальные шоу, танцы, телевидение, кино, Интернет. Популярным является также спорт, немаловажным фактором чего является активная пропаганда спортивного образа жизни, проводимая "сверху" [2, с. 18–19].

Следует признать, что мы живем в сложное время, подвергающее серьезным испытаниям нравственность человека. Мы забываем о том, что деньги это только средство – когда средство превращается в цель, начинается бесцельная жизнь. Сегодня становится экономически выгодным поведение, идущее вразрез с традиционными моральными ценностями. Восходящая социальная мобильность зачастую сопровождается отказом от моральных критериев поведения. Молодежь это прекрасно фиксирует, поэтому многие моральные императивы для нее начинают представлять в форме рудиментов, следуя которым можно обречь себя на неудачу. Большинство молодых людей (55%) сегодня вынуждены согласиться,

что "современный мир жесток, и, чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные принципы и нормы". Противоположную позицию о недопустимости нарушения нравственных норм занимают лишь 44% молодежи [8, с. 71]. Заметно снизилась доля тех, кто осуждает покупку краденых вещей, взяточничество, уклонение от уплаты налогов, присвоение найденных денег, политическое убийство, сопротивление милиции. Следует отметить, что большинство респондентов не придают особого значения этим поступкам, и они начинают переходить в категорию общественно приемлемых действий. При этом молодых людей несколько меньше, чем старшее поколение волнует отход от идеи социализма и падение морали [11, с. 22]. Молодежь несколько отстает от старших по степени включенности в морально-нравственный контекст социума, относясь ко многим вещам гораздо легче, без излишнего самоанализа. Однако в числе безусловных табу находятся такие поступки и явления как заброшенность и беспризорность детей, жестокое обращение с животными, употребление наркотиков, измена Родине [8, с. 72].

Современные условия жизни деформируют исторически сложившуюся иерархию общечеловеческих и российских культурных ценностей. Выдающиеся достижения народной и классической отечественной культуры заменяются в сознании молодежи вестернизированными, зачастую низкокачественными ценностями массовой культуры американского образца. В одном из исследований выявлено, что артистический мир в ценностных ориентациях молодых людей в основном представлен американскими актерами, хотя российские актеры тоже упоминаются, но не в таком количестве. В музыкальном отношении практически не упоминаются представители классических жанров и народная музыка. Это не удивительно, если учитывать, что данные жанры практически не представлены в современном телевидении и радиовещании [13].

Один из важных показателей ценностных ориентиров молодежи – отношение к религии. Понять особенности религиозного сознания и поведения российской молодежи можно лишь учитывая наличие противоположных тенденций в современном мире: с одной стороны, происходит рост популярности религии, повышение ее роли в обществе, а с другой – усиление процессов глобализации, мировоззренческой неопределенности и секуляризации религиозных ценностей. Исследования показывают ослабление позиций безверья, по сравнению с советским периодом, усиление религиозности, а также рост влияния различных религиозных конфессий и организаций. В то же время наблюдается отсутствие глубины и ясности в религиозном сознании молодых людей, оно характеризуется размытостью, очень немногие следуют канонам и обрядам религии. Немало тех, для кого религия – это не внутренняя позиция, не жизненный выбор, а просто следование "моде на религию". Современная моло-

дежь демонстрирует двойственность отношения и поведения, когда дело касается религиозного и морального давления. Практически все молодые люди делают то, что, по мнению религиозных наставников, не является моральным или разрешенным. И в то же время они обычно считают себя верующими, могут отличать добро от зла и убеждены в важной роли религии в обществе [7, с. 66–67]. Все это свидетельствует о противоречивом характере религиозного возрождения в России.

В религиозной самоидентификации молодых респондентов, отмечен парадокс, состоящий в несовпадении числа верующих и приверженцев определенных конфессий (которых гораздо больше). Данный факт можно объяснить отождествлением в сознании молодежи религии с культурой и национальным образом жизни в целом, так как религия является необходимым элементом национальной идентичности. В частности, русскость обычно ассоциируется с православием и с той ролью, которую играла Русская Православная Церковь в историческом прошлом. То же самое можно сказать и об исламе – его тесной связи с национальной культурой народов. Исследования фиксируют это явление во всех регионах России. Оно "служит основой процесса конфессионализации этнополитических течений" [11, с. 50].

В целом следует отметить, что идеологический вакуум, образовавшийся в нашей стране после отказа от ценностей и идеалов советской эпохи, пока не удается заполнить другой какой-либо целостной системой светского характера. Поэтому многие молодые люди обращаются к религиозным представлениям и ценностям, которые носят, однако, в сознании молодежи весьма поверхностный характер.

Как показывают результаты многочисленных исследований, лидирующее положение в системе ценностей современной молодежи занимает семья, наряду с ценностью материального благополучия [8, 10]. Абсолютное большинство молодых желают иметь детей, однако отмечается немало и тех, у кого возникают опасения, что они могут завести семью или встретить любимого человека. Причем опросы фиксируют тенденцию роста таких страхов за последние десять лет [8].

Социологические исследования показывают, что большое распространение в современной России получил "гражданский" брак, который стал обыденным явлением. Примерно каждый пятый респондент полагает, что сначала нужно пожить вместе, проверить свои чувства и только затем вступать в брак [11, с. 416]. Такие союзы, с одной стороны, позволяют получить опыт совместных отношений, но с другой стороны, они отличаются непрочностью и не имеют социального статуса.

Значимым мотивом такого отношения к браку является социальная и экономическая незащищенность моло-

дых людей, так как многие считают необходимым, прежде чем вступить в брачные отношения, достичь материального благополучия, чтобы прокормить семью [2, с. 17]. Незащищенность молодежи является одним из факторов, влияющих на уровень рождаемости, определяя в значительной степени демографический кризис в стране. Поэтому одной из основных задач государства и общества на современном этапе должно быть укрепление молодых семей и семейных ценностей, оказание им материальной и социальной помощи.

В вопросах воспитания детей обнаружено сильно влияние материальных факторов. Молодые люди в большей степени ориентированы на воспитание в детях деловой хватки, рыночных качеств, целеустремленности, обеспечение нужного круга знакомств [8, с. 90].

В то же время различные возрастные группы российской молодежи по-разному оценивают факторы, влияющие на создание семьи. Более молодые представители (до 20 лет) отдают предпочтение материальным факторам, тогда как старшие молодежные группы на первый план выводят "согласованность семейных и личных жизненных планов". В этой связи закономерно задаться вопросом: является ли это тенденцией постепенного изменения среди молодежи представлений о роли семьи в современном обществе? [8, с. 87–88].

Следует отметить, что модернизация семьи в целом имела разрушительные последствия для общества в целом. Традиционная семья была ориентирована на продолжение рода и ее преобладающая форма – большая патриархальная трехпоколенная семья, выражающая преемственность поколений от отцов к детям и от дедов к внукам. Данный коллективный способ организации взаимоотношений отводил на второй план индивидуальность человека. В результате модернизации патриархальная семья была заменена моногамной нуклеарной семьей, лишив ее иерархического способа организации. С разрушением традиций легализуются разводы, так как если брак заключается не на "небесах", то он легко может быть расторгнут с согласия сторон. Дети перестают быть целью брачных отношений и, зачастую, становятся обременением [15, с. 253–254].

Взаимоотношения полов окончательно десакрализуются и сводятся до уровня биологических инстинктов. Сексуальные отношения полов оказываются все менее связаны с процессом детопроизводства. Показательно, что в современной России на десять новорожденных детей приходится тринадцать совершенных аборт [12, с. 288]. Итогом сексуальной революции явилось то, что физиологическое удовольствие, всегда являвшееся средством для продолжения рода, становится самоцелью. Отсюда репродуктивная функция взаимоотношения полов отходит на второй план и вытесняется гедонистической, потребительской. На фоне всей сексуальной

жизни человека, рождение детей, да еще в семейных условиях, это чрезвычайно редкие случаи, применительно к которым уже сегодня разрабатываются новые, более прогрессивные способы воспроизводства людей [5, с. 39].

Стираются традиционные тендерные роли мужчины и женщины, выводя на первый план абстрагированную от половых различий модель человека. В отношении распределения ролей в семье, в одном из российских исследований, больше половины опрошенных молодых людей выступают за равноправную семью, где женщина должна играть активную роль наряду с мужчиной. Ориентация на партнерский брак, таким образом, является определяющей в представлениях о семейных отношениях. В мировоззрении современной молодежи возрастает значение женщины в материальном обеспечении семьи – такой позиции придерживается особенно большинство представителей мужского пола [10].

Несомненным проявлением кризиса человеческого рода является любовь в пределах одного пола, которая получила в современном мире большое распространение, так как продолжение бытия любого феномена предполагает необходимость сохранения его единства и целостности. Эти процессы свидетельствуют об отрицании многими людьми своей половой идентичности. С точки зрения дальнейших перспектив человеческого рода, становится очевидным, что, парасексуализм не может быть нормальным явлением [5, с. 43].

Категорический императив И. Канта: "Поступай так, чтобы максима твоей воли могла стать правилом всеобщего законодательства" в современном мире часто отождествляют с так называемым золотым правилом нравственности: "Поступай так, как ты хочешь, чтобы поступали по отношению к тебе". В то же время суть их во многом различна. Кантовский императив подразумевает оценку своего поведения в свете целого, через осознание своей ответственности за судьбу общества. В плане сексуальных отношений он запрещает все то, что вредит самосохранению человечества и его идентичности. Вторая же формулировка предполагает индивидуальное самоосуществление. Если следовать ее логике: "да, я живу так, что если все остальные последуют за мной, то людской род прекратится, но я знаю, что они этого не сделают", то аборты, гомосексуализм и т. п. могут осуществляться без всякого чувства вины [5, с. 42].

Свободное удовлетворение всех половых инстинктов ведет к оплошлению чувств и их деградации, более того, как утверждает И.С. Кон, "Снятие и ослабление многих культурных запретов делает сексуальную жизнь более будничной и прозаической, подверженной манипулированию со стороны масс-медиа. Массовой сексуальной проблемой в конце XX в. стали скука и отсутствие сексуального желания – люди имеют все социальные и физио-

логические предпосылки для занятия сексом, но их просто не тянет к нему" [4, с. 41].

Если в начале прошлого века причину кризиса любви видели в ее сведении к сексуальным отношениям, то ситуация начала XXI века такова, что сводить становится больше не к чему, нечего сублимировать. Многие ученые даже стали говорить о "смерти дедушки Фрейда", утверждая, что "мы вступаем в постсексуальное время. ...Из фирменного блюда секс превращается в прелюдию". А в скором будущем, возможно, превратится просто одну "из многих потребностей организма" [1].

Половые отношения теряют свою привлекательность и ценность для человека. Утрата традиционных сексуальных отношений, связанных с продолжением рода, лишает интерес к противоположному полу природного смысла. Все становятся одинаковыми и взаимозаменяемыми. "Отрыв сознания от телесности, а затем и утрата сексуальной идентичности – это настоящее торжество One-Dimensional Man. Его завершением будет появление "человека без свойств", функциональная модель которого проигрывается в Сети, где от личности остается "разговор", чье авторство с трудом обнаруживается в стилистике получаемых и отправляемых текстов" [5, с. 51].

Ценностные ориентации молодежи за последние десятилетия претерпели существенные изменения и в области труда – целенаправленной социальной деятельности по преобразованию окружающего мира и самого себя с целью удовлетворения исторически складывающихся потребностей. Именно в труде формируется и проявляется социальная и индивидуальная субъектность человека [6, с. 12–13]. Значимость труда для молодежи, в целом, можно рассмотреть при помощи двух типов ценностей: терминальных (имеющих смысложизненную значимость труда как самоцель) и инструментальных (эксплицирующих труд как средство для достижения других целей).

Как показывают данные ВЦИОМ и другие исследования, если в советское время интересная работа по значимости у молодежи была на одном из первых мест, то теперь ценность труда падает, происходит снижение ориентаций молодежи на интересную работу и общественную деятельность, труд из терминальной ценности превращается в инструментальное средство для заработка и карьерного роста [3, с. 124]. Аналогичные тенденции отмечаются в исследовании ценностного сознания молодых людей Краснодарского края, где доминирующими оказались ценности-средства, указывающие на значимость сугубо материальных соображений при оценке труда [10].

Снижение терминальной ценности труда обусловлено, в частности, упразднением идеологии общественной значимости трудовой деятельности, в СМИ исчез образ

честного труженика, многие профессии стали непрестижными, в частности, работа инженера, рабочего. На сегодняшний день можно констатировать замену "героев труда" "идолами потребления" (популярными стали всевозможные шоумены, поп-звезды, пародисты, астрологи, модные журналисты, сексологи и т.п.) [13].

Трудовая занятость по-прежнему является важной формой жизнедеятельности российской молодежи, но ее основными мотивами стали материальные потребности, а не моральная ценность, как в советскую эпоху. Социологические опросы показывают, что большинство молодых людей не хотят повторять трудовой путь своих родителей [2, с. 17]. По престижности лидируют профессии экономиста и юриста, в последнее время в этот список попали также менеджеры, ученые и программисты. Наименьшую ценность для молодежи имеют труд инженера и рабочего [8, 13].

Современная молодежь часто находится перед выбором: либо иметь интересную, но низкооплачиваемую работу, либо хорошо зарабатывать, жертвуя своими интересами – последняя тенденция занимает лидирующее положение. Причём, у большинства респондентов, выявлено несоответствие оценок различных видов труда на эмоциональном и поведенческом уровнях. Если на первом уровне преобладает направленность на творческий, альтруистический тип труда, то на втором доминирует

престижно-потребительский смысл [9, с. 129–130].

Как видно из нашего анализа, у современной молодежи наблюдаются противоречивые установки и ценностные ориентации и отсутствие какой-либо целостной картины мира. Примечательно также, что ценности молодых людей, проживающих в различных типах поселения и с различным уровнем образования, как показывают исследования, сходны между собой [8, с. 95]. Это обуславливает формирование во многом единообразного восприятия действительности, в котором приоритетное положение у молодежи занимают индивидуалистические ценности рыночной экономики и, прежде всего, стремление к высокому социально-профессиональному статусу. В целом, для ценностного сознания молодежи характерно сосуществование противоположных суждений, выражающих его амбивалентность, а также эклектичность; преобладание утилитарных и гедонистических установок; инструментальное отношение к трудовой деятельности (как средству) и вытеснение на второй план терминальных ценностей (рассматривающих труд как самоцель). В постперестроечный период наблюдается усиление значимости семьи, которое, однако, тесно взаимосвязано с утратой ценности труда, трудового коллектива как значимой опоры в жизни индивида, ориентиров на общественную деятельность. В сознании современной российской молодежи происходит вытеснение общественно значимых ценностей ориентирами индивидуалистического порядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерофеев В. Фрейд и валюта // *Ex libris*. НГ. 2000. № 37.
2. Жирнов А. А. Молодость как социокультурный феномен. ... автореф. дисс. канд. культурологии. Шуя. 2011. 22 с.
3. Казарина-Волшебная Е. К., Комиссарова И. Г., Турченко В. Н. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи // *Социологические исследования*. 2012. №6. С. 121–126.
4. Кон И.С. Человеческие сексуальности на рубеже XXI века // *Вопросы философии*. 2000. №8.
5. Кутырев В.А. Человеческое и иное: борьба миров. СПб.: Алатейя, 2009. 264 с.
6. Матиенко Е.А. Труд как диалектическое единство свободы и творчества в формировании социальной и индивидуальной субъектности человека. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Горно-Алтайск, 2004. 16 с.
7. Молодежь в России. 2010. Обзор литературы. Доклад ООН / под ред. Я. Охана., М.: ФСГС, 2011. 96 с.
8. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. – М.: Институт социологии РАН, 2007. 95 с.
9. Немировский В. Г., Соколова Е. В. Структура и динамика смысловых ориентаций студенческой молодежи: 1988 – 2004 гг. Постнеклассический подход. Красноярск: РИО КрасГУ, 2006. С. 129–130.
10. Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // *Социологические исследования*. 2008. №2. С. 83–90.
11. Российская молодежь: проблемы и решения. М.: Центр социального прогнозирования, 2005. 648 с.
12. Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб. М., 2006. С. 288.
13. Семенов В.Е. Ценностные ориентации и проблемы воспитания современной молодежи // *Социологические исследования*. 2007. №4. С. 37 – 43.
14. Совесть: бесполезное свойство души? : круглый стол по проблемам нравственности и духовности. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2010. 136 с.
15. Якунин В.И., Багдасарян В.Э. и др. Вариативность и цикличность глобального социального развития человечества. Монография. М.: Научный эксперт, 2009. 464 с.